

ВЕТКА НА СТАРОМ ОБРЯДЕ ДЕРЖИТСЯ

Софья АРСЕНЬЕВА

■ Чем сегодня живет белорусский городок, который основали старообрядцы, бежавшие из Москвы в XVII веке?

РАРИТЕТЫ ПОД ПОДУШКОЙ

Сходство Ветки с Первопрестольной чувствуется сразу. В центре - Красная площадь с Лениным (правда, бронзовым). Вместо исторического музея - дом купца Грошикова с дивной красоты резными воротами. В просторных покоях нынче располагаются скарбы Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций имени Федора Шклярова.

Всего в собрании около трех сотен старопечатных книг. Откуда раритеты?

- От местных жителей, - без шуток говорят сотрудники музея.

Богатейшие коллекции икон, книг, предметов быта перекочевали в фонды из обычных домов, а не из архивов или хранилищ. До этого их веками передавали из поколения в поколение. Даже в прошлом столетии нынешние экспонаты использовали по прямому назначению. На одном из рукописных Евангелий

Богатое наследие до сих пор привлекает туристов со всего мира.

лий начала XVI века исследователи обнаружили пометки на полях современными чернилами. Оказалось, их сделал хозяин книги, которому было тяжело читать тексты на церковнославянском языке пятисотлетней давности.

УКАЗАНИЕ ПЕРСТА

Доподлинно известно, что в 1680-х годах москвичи и жители других городов Русского царства, не принявшие церковную реформу патриарха Никона, пришли на террито-

рию нынешней Гомельской области. Почему выбрали это место?

Есть предание о том, как старообрядцы привязали к ветке икону и пустили по реке: «К коему берегу прибьется волнами сия ветвь, там и быть нашему поселению, ибо это будет указанием Божьего перста». Хотите верить, хотите нет. Но с историческими фактами не поспоришь: уже в 1695-м тут выстроили первый храм, где служили по старому уставу. Сохранились и конкретные имена - у истоков ветковской церкви стояли московский «поп Козьма из церкви Всех Святых, что на Кулишках» и тверской «поп Стефан из Белево».

А дальше молва про Ветку, где приверженцам старой веры «жить свободно», понеслась по городам и весям. Население за считанные годы выросло до сорока тысяч человек! На рубеже XVII - XVIII веков здесь был крупнейший центр старообрядчества. Именно тогда иконы и книги свозили в Ветку. Наследие старой веры тут же приумножалось и расходилось обратно. В экспозиции

представлены карты с «путями попадания» и «путями распространения» духовных ценностей.

При этом старообрядцы с самого начала отличались от остальных (тех, что жили на Нижегородчине, под Черниговом, на Дону). Зажиточные кушцы, ремесленники и строители быстро наладили деловые и торговые связи с другими городами. Экономике развернули до таких масштабов, что в середине XVIII века Киевская канцелярия жаловалась в Сенат на «подозрительно большие сделки старообрядцев», исчисляемые сотнями тысяч рублей.

ОСОБЫЙ ДУХ

Директор музея Петр Цалко говорит: «Если б уклад здешней жизни с момента основания Ветки вплоть до начала XX века нужно было описать одной фразой, это непременно стали бы слова местной жительницы: «На том свете неведомо, что будет, а здесь живешь, красуешься, своевольничаешь!»

Сотрудники музея, кажется, делают все для того, чтобы сохранить этот особый дух и в наше время. Вряд ли найдется еще хоть одно такое место, куда до сих пор приезжают старообрядцы со всего мира, чтобы поближе познакомиться с собственным прошлым.

- Отчего старообрядческую веру зовут живой? Дело не в том, что она выжила, несмо-

ЭТНО-ВЕЧЕРИНКА

НЕ ТЕАТР С РЯЖЕНЫМИ

■ Местный музей находится в небольшом райцентре, но у него есть и филиал в Гомеле.

Попадая туда на временные выставки, многие туристы стремятся глубже погрузиться в таинственный мир старообрядчества. За этим потом и едут в Ветку.

Но есть у гомельского филиала и своя фишка - этно-вечеринки в осенне-зимний период. Тут уже во всей полноте раскрывается белорусская народная культура. Каждую встречу посвящают определенному обряду или празднику.

- Это не похоже на народный театр с ряжеными. У нас нет зрителей, каждый - участник, - объясняют сотрудники музея. - Задача не столько развлечь, сколько дать знания, чтобы сохранить традицию. Мы сначала объясняем, как поступали наши предки сто - двести лет тому назад. А уж потом пускаемся в пляс или затягиваем песни.

На этно-вечеринках делают упор не на абстрактную белорусскую культуру, а конкретно на гомельскую. Все, что удастся собрать во время научных экспедиций в летний сезон, передают аудитории. Кстати, и музыкантов стараются приглашать из регионов - только живой звук народных мелодий!

тря на запреты и гонения. Это понятие более широкое и касается отношений человека с Богом. Возьмем, к примеру, иконы. Старообрядцы напечатанным иконам молиться не будут, потому что нет в них жизни. Только живой человек может сотворить живое, - говорит Петр.

В подтверждение этих слов - недавний выставочный проект, на котором можно было наблюдать за работой художника-реставратора Михаила Пугачева. Каждый день мастер буквально с нуля на доске воссоздавал копию образа Никиты-воина XVIII века.

ЛЕГЕНДА

ПО СЛЕДАМ ЛЖЕИМПЕРАТОРА

■ «Раскольникья слобода» упоминается в «Истории Пугачева» Александра Пушкина.

Считалось, что именно тут бунтовщик Емелька, который выдавал себя за Петра III, скрывался перед восстанием. Местные эту историю не опровергают, но и указать на точное место, где искать следы Пугачева, не могут. Поэтому экскурсоводы водят туристов по разным «пугачевским тропам».

Кстати, старые улицы города все еще хранят старообрядческие порядки. Тут можно увидеть добротные сложенные, с четырехскатными крышами и резными наличниками дома. Привлекают внимание и особые деревянные заборы - высокие и совершенно глухие. Чужакам со стороны ничего не видать. Оттого в историю про Пугачева верится еще больше.

Традиции переселенцев тесно переплелись с белорусскими.

ИНИЦИАТИВА

КНИГЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В 2019 году музей получил грант Президента Беларуси на реализацию инновационного выставочного проекта «Корни и ветви», который посвятили искусству рукописной книги Ветковско-Стародубского региона (Гомельская и Брянская области).

Благодаря финансовой поддержке государства широкой публике впервые представили материалы о Ветке и Стародубе, которые хранятся в Древлехранилище Пушкинского Дома (Санкт-Петербург) и Научной библиотеке МГУ (Москва).